

«Большое спасибо».

Толпа загудела так, словно услышала что-то совершенно невероятное. Впрочем, в какой-то мере это выглядело именно так. В конце концов, по официальной версии меня похитили именно из-за Сон Таэвона.

На фото, ради которого они все собрались здесь, должен был оказаться злой я и виновато склонивший голову Таэвон. Жертва упрекает Охотника S-ранга, какое зрелище могло бы соперничать с этим? Наверняка, такое фото смогло быть немного пригасить гнев граждан по отношению к Ассоциации. Я был уверен – стоит мне схватить его за ворот или выкинуть что-то в том же духе, как все мы ослепнем от судорожных вспышек многочисленных камер.

- Право, а что еще я должен сказать...?

Но, раз я не был Сун Хёндже, такой чрезмерно очевидный поворот событий выглядел бы совсем невесело.

Сон Таэвон выглядел так, будто еще не догадался о моей истинной цели. Но, возможно, он заметил, что у меня есть какие-то скрытые намерения, которые могут нанести вред ему или Ассоциации, потому что температура обращенного ко мне взгляда постепенно снижалась.

Полагаю, лучше не затягивать.

- Подумать только, какой позор ты вытерпел, чтобы спасти меня!

-... Прошу прощения?

- Прикидываясь осведомителем, Шефом Соном взял всю вину за...

- Хён! Ты не можешь говорить можешь здесь такие вещи...

Юхён схватил меня и оттащил назад, словно бы пытаясь защитить. Моя фраза была оборвана на середине, но ее общее содержание и без того было крайне несложно понять. «Осведомитель», «вина», «позор». Благодарность за то, что он меня спас.

Тот факт, что в Ассоциации Охотников имелись люди, сотрудничавшие с похитителями, уже был известен всем. Люди настаивали на полноценном крупномасштабном расследовании, но те, кому нужно было знать, уже были в курсе всего.

И в такой ситуации жертва похищения вдруг называет Сон Таэвона несправедливо опозоренным разоблачителем... Все указывало на то, что именно Сон Таэвон нес наибольшую ответственность за все, что произошло. Козел отпущения, который уже подвергся нападкам со всех сторон, на самом деле оказался на стороне справедливости. Да-да.

- Хан Юджин, о чем это ты?

Сон Таэвон и люди из Ассоциации выглядели по-настоящему шокированными. Когда мужчина сделал шаг в мою сторону, мое тело словно бы инстинктивно вздрогнуло и сжалось. К этому добавилось испуганное и немного изумленное выражение лица, которое оказалось очень легко симулировать.

- Я... я прошу прощения. Но это так несправедливо...

- Остановись, хён. Мы не должны в это вмешиваться, - успокаивающе произнес Юхён.

Люди из Ассоциации тот час же обернулись к журналистам, пытаясь прояснить ситуацию.

- Это какое-то недоразумение. Охотник Хан Юджин все неправильно понял!

- Похоже, он все еще в шоке после похищения! Возникла небольшая путаница!

Я специально не стал возражать или противоречить их словам. Просто смотрел на них с заметным обиженным блеском в глазах. Люди в любом случае предпочтут мою историю.

Официальное заявление опороченной организации против мрачного секрета, вырвавшегося в сопровождении фразы «нельзя об этом говорить»... Было ясно, как божий день, в чью сторону склонится мнение общественности и прессы. Их ушки встали бы дыбом, даже если бы ярлычок «нельзя об этом говорить» появился возле простых догадок или ничем не подтвержденных сплетен, связанных с коррупцией в Ассоциации Охотников, а тут целое похищение. Кто бы не повелся?

- Пойдем, хён.

- Но... Шеф Сон Таэвон...

- Все будет хорошо. Я попробую как-нибудь ему помочь...

Под звуки нежного, успокаивающего голоса моего брата, я с сочувствием уставился на Сон Таэвона. Взгляд, безмолвно встретившийся с моим, был холоден до такой степени, что мог бы заморозить целую свиную тушу секунд за двадцать. Интересно, что за мыслишки мелькают в этих глазах? Хочет сжать мою шею в страстных объятьях, как в день нашей первой встречи?

Именно тогда появилась эта странная перемена. Его сжатые в тонкую бледную линию губы дрогнули, уголки приподнялись вверх. Это была улыбка. Улыбка, куда больше напоминавшая оскал.

«Хм, а я уж думал, он придет в наморднике».

Он скалил зубы, ну надо же. Впрочем, если бы он послушно поджал хвост, я был бы разочарован. Если бы он разучился кусаться и рычать из-за такого плевого дела, я бы окончательно утратил к нему всяческий интерес.

С другой стороны, стал бы он тем, кем являлся, если бы его так легко можно было сломить?

Мы вышли из аэропорта и сели в уже ожидающий автомобиль. Получив обратно свой мобильный, я тут же связался с Сук Симёном.

- Пожалуйста, постарайтесь выпустить как можно более вдохновенные статьи. Современная работорговля, начальная цена аукциона в миллиард долларов, впутаны влиятельные люди, похищение Пробужденных и все такое прочее. А еще будьте любезны добавить адекватное преувеличение. Мне нужно, чтобы моя история была везде, куда не сунься, и как минимум на неделю, - с улыбкой произнес я.

- Это будет несложно, но нормально ли? Разве не вы говорили, что вам не нравится преувеличенное внимание к вашей персоне?

И с чего ему делать вид, что он беспокоится обо мне, особенно теперь, как все необходимое уже готово? Может потому, что знал, что Юхён сейчас рядом со мной? Вот же хитрожопый засранец.

- Иногда в жизни приходится делать то, что не хочешь и даже ненавидишь. Так что, пожалуйста, позаботьтесь об всем как следует. И не забудьте параллельно поднять имидж Хэён.

- Конечно, я ни за что не упущу такую возможность. Пожалуйста, предоставьте все мне.

- И есть еще несколько моментов, на которые вам стоит обратить внимание... Но я расскажу о них, когда увидимся лицом к лицу.

Звонок завершился.

- Все будет в порядке? - обеспокоенно спросил Юхён, который наблюдал за мной, уютившись на сиденье рядом. - Когда это все начнется, мы уже ничего не сможем остановить.

- Да кто в здравом уме будет намерено порочить свою репутацию?

- Ну, меня подобные вещи в принципе не интересуют.

- Та же фигня, бро.

Все было именно так. В любом случае, я бы не стал ничего затевать, если бы в этом не имелось реальной необходимости. Для того, чтобы схватить кое-кого за шиворот и вытащить на белый свет, мне придется изгазжаться и искалечиться самому. Но я был к этому готов.

Я залез в сеть и проверил видео из аэропорта. Его уже успели загрузить. Вау, я выглядел таким жалким! Вдобавок ко всему по обе стороны от меня стояли парни высокого роста и крепкого телосложения, так что на их фоне я смотрелся еще меньше и худее. Этого было вполне достаточно, чтобы вызвать нужный эффект. И смутиться от собственного несовершенства, конечно же.

«Эффект должен получиться отличным»

И для широкой публики, и для Сон Таэвон все должно выглядеть примерно одинаково. Разве обычный среднестатистический человек не нуждается в защите общества? Бессильная жертва, которая мечтала лишь о тихой и мирной жизни, была сначала сметена Пробужденными, а затем и вовсе похищена! Кто будет разбираться в деталях, когда перед глазами маячила такая красивая картинка?

Вечером того же дня Ассоциация Охотников опубликовала объяснение, которое должно было развеять возникшие в течение дня подозрения.

Разоблачение было отчасти правдой – особенной в той части, где глава ассоциации и несколько ее выдающихся членов стали ключевыми персонами, посредством Сон Таэвона поспособствовавшими в деле с похищением Хан Юджина. Они утверждали, что Сон Таэвон, ранее взявший на себя всю ответственность, нынче был отстранен от дел и теперь всеми силами помогает проводящемуся расследованию.

Сон Таэвон выступил тоже, спокойно подтвердив предыдущую информацию и отметив, что

Охотник Хан Юджин совершил ошибку, видимо, из-за какого-то недопонимания.

«Он и вправду похож на пса»

Я не собирался его критиковать. Просто я кинул ему мячик, а он отдал его своему хозяину. Правда, ручаюсь, вряд ли при этом вилял хвостом. Он вынужден был так поступить, а не делал это по собственному желанию, и это было очевидно даже слепому.

Тем не менее, в первую очередь пропали лезвия, обращенные именно на Сон Таэвона.

- Снимем пенку раньше, чем он успеет приготовиться.

- Я думал, мы будем вырезать только гнилые части, - прокомментировал Сук Симён, сидевший рядом со мной и смотревший на тот же экран.

- Ну и кто создал эту ситуацию, чтобы теперь жаловаться на нее? Мы должны побыстрее все исправить, воспользовавшись этой возможностью - я не собираюсь повторять этот трюк дважды!

Я действительно не смог бы этого сделать.

Начиная со следующего дня мой рассказ начал кочевать со страниц на сайты, теле и радиоволны самых разных СМИ. По какой-то причине, может для того, чтобы создать более драматический эффект, они пролили свет на всю мою жизнь, захватив даже молодость до Пробуждения. На самом деле это было довольно неприятно. Зачем вообще было лезть в мое грязное белье настолько глубоко?

- Он так хорошо заботился о своем брате, что заставлял вас задаться вопросом, как ребенок может растить другого малыша. Возможно, у него был какой-то врожденный талант, не знаю...
- донеслось с экрана телевизора.

Кто-то, кто был, видимо, знаком со мной лично, давал интервью местному телеканалу. Лицо показалось мне совершенно незнакомым. Кто это вообще?

С другой стороны, история о ранней потере родителей и воспитании моего младшего брата, который однажды стал Охотником S-ранга, была так красиво оформлена, что уровень моей популярности действительно взлетел до небес. Они даже не побрезговали вставить туда рассказ о страданиях Юхёна.

Хотя он был Пробудившимся с S-рангом, люди стремились к нему из самых разных мест. Он был очень молод, поэтому у него не осталось иного выбора, кроме как разлучиться со своим хёном. Очень молодой Охотник, который собственными силами поднял свою гильдию, заставив себя притвориться, что не поддерживает контакты с единственным членом своей семьи, воспитавшим его вместо родителей... И по прошествии трех лет изнурительных усилий превративший эту гильдию в одну из самых мощных и процветающих... Черт, разве мой брат уже и без того недостаточно пострадался? Источник или что там еще, что подвигло его пробудить незрелого ребенка, которому бы еще в пору наслаждаться детством и юностью?! Он был несовершеннолетним, ты, ублюдок! И вообще, стоило бы казнить всех уродов, которые совались к маленьким детям...

А тем временем пришли последние новости.

[Вывоз предметов из подземелий! В том числе и снаряжения S-ранга!]

Было обнаружено, что один из руководителей Ассоциации Охотников украдкой перепродавал за границу объекты из подземелья. Продавать такие объекты, особенно оборудование высокого ранга, было запрещено законом, а вывозить из страны- уголовно наказуемо по целому списку нормативных актов. В первую очередь потому, что необходимость обладать достаточным количеством подобного оборудования диктовалась даже банальным обеспечением государственной безопасности.

Иностранцы имели право покупать предметы высокого ранга на официальных аукционах, но для них, в отличие от местных охотников, были установлены высокие комиссионные сборы и налоги. Кроме того, в случаях с экипировкой S-ранга приоритет отдавался именно государственным Охотникам. Таков был закон. Из-за этого любые утечки оборудования S-ранга за границу расследовались с особой тщательностью.

И вот теперь выяснилось, что один из руководителей Ассоциации не просто украл это драгоценное оборудование S-ранга, но и перепродавал его за границу. И это - в самый разгар пандемониума из-за коррупции в Ассоциации! Похищение пробужденного и новости об утечке снаряжения за границу заставляли вспыхивать такое жаркое возмущение, словно везде - и в онлайн, и в офлайн - разлили легковоспламеняющийся керосин и щедрой рукой раскидали

спички.

«Правда, об этом стало известно лишь два года спустя»

Информатор Хан Юджин, совместные розыски Хэён и Сесён... Было не трудно вернуться и проверить все, что уже было раскрыто, хотя у меня и были некоторые проблемы с воспоминаниями относительно имен и внешности.

Люди, причастные к тому инциденту с утечкой предметов двухгодичной давности не ограничивались одним лишь лысым дядькой, появившимся сейчас в эфире. С этим были связаны многие, и я довольно подробно запомнил содержание инцидента из-за того огромного хайпа, который он тогда поднял.

«Но дело было не только в этом»

Могли ли они просто присвоить вещи? Коррупция, связанная с торговлей подземельями, эксплуатацией охотников низкого ранга, незаконным производством побочных продуктов подземелий и прочее. Система все еще была сырой и недостаточно организованной, имелось множество слепых зон, позволявших обходить ее и отмывать просто невероятные суммы денег. Благодаря этому несовершенству за короткий промежуток времени возникло слишком много мутных дельцов и подпольных сделок. Сейчас не удалось поймать и половины, но даже этого было вполне достаточно.

- Пожалуйста, будьте готовы отступить. Отговорки и оправдания не принимаются.

Руководитель Ассоциации, получивший контакт и пришедший сюда, чтобы лично поговорить со мной, пристально уставился мне в лицо. Но его взгляд не пощекотал бы мне нервы, даже если бы я отключил сопротивление страху.

- Если бы это зависело от меня, я бы просто раскрыл все это, а потом свалил. Но для плавной и безболезненной передачи обязанностей вам, директор, так или иначе, будет выгодно напрямую назначить преемника.

- В лучшем случае это закончится штрафом.

- В другом случае так бы и было, но сейчас все, что хоть как-то связано с Ассоциацией Охотников, тут же раздувается до невероятных масштабов, вне зависимости от реальной серьезности проблемы.

И уж тем более, когда речь шла о коррупции кого-то, кто имел отношение к Ассоциации. Прежде все заканчивалось появлением нескольких не особенно привлекающих внимание статей, но теперь люди жаждали крови, и закончиться история могла не меньше, чем громким и скандальным увольнением. Толпа держала факелы в руках, и только от виновников шумихи

зависело, кого она будет жечь – их самих или соломенные чучела, выставленные вместо них.

Пару людей уже успели стать отличным примером того, что эта жуткая система теперь работала именно так.

- ...Вы планируете ввести своих людей в Ассоциацию?

- Ни за что! К тому же, у меня нет лишних рук.

Сук Симён, несколько изменившийся внешне из-за стильных очков торговой марки Mueongwoo, показал несколько предварительных списков.

- Это часть изначальных руководителей Ассоциации Охотников, люди, чьи способности во много раз превышают таланты нынешних руководителей. Тем, кто выходит на пенсию, совершенно не нужно беспокоиться о будущем.

Возможно, из-за столь слишком уж откровенных сравнений самолюбие директора оказалось задето, поскольку он тут же нахмурился. Потом появился список особо отличившихся, и это лишь усугубило ситуацию

Даже если бы было невозможно заменить всех, а просто увеличить количество компетентных людей, разве не повлекло бы это за собой положительные изменения? Всяко стало бы лучше, чем сейчас.

- Если выяснится, что вы меняли людей, таким вот образом им угрожая...

- То у меня все равно не возникло бы проблем. Ну что они могут мне сделать? Я не государственный служащий, веду полностью монополизированный частный бизнес. Опять же, самое страшное, что мне грозит – это штраф.

Сейчас и люди, и вся страна были на моей стороне. Если бы кто-то и начал меня критиковать, то единицы. Рассматривая мою ценность как таковую, человек сразу же запнулся бы на том, что под домашним арестом монстров не поубиваешь и ранг не поднимаешь. Полагаю, мне бы сейчас могло сойти с рук даже убийство.

Да, это могло выглядеть несправедливо, но на какое-то время я стал незаменимым существом. Кто мог это изменить? Как они могли избавиться от меня после того, как Юхён уже совершил самую быструю атаку в подземелье S-ранга?

- Я просто надеюсь, что вы примете мудрое решение, и чем быстрее, тем лучше. Вы должны уйти с чистой репутацией, чтобы получить возможность реализоваться где-либо еще.

Например, стать членом Национального Собрания, как делали другие на его месте. И этому парню стоило бы принять предложение, пока за него не взялись всерьез.

Поняв, что ему выставили крайний срок, директор прорычал, что скоро свяжется с нами, и ушел. Ну вот, и сколько людей теперь осталось?

- Кккянг!

Мир подпрыгнул и поймал подброшенный в воздух мяч. Чирпи погнался за ним, но даже близко не смог подобраться к игрушке, лишь шумно прохлопав по полу.

- Ббик! Швик!

Комета, который висел на свисавшей с потолка веревке, шумно захлопал крыльями, как будто прося меня бросить и ему. Я подбросил мяч вверх, но, - топ! - Мир снова его перехватил.

- Сиииит!

- Мир, уступи-ка своим младшеньким хоть разок!

- Гяреурунг!

Всем своим видом изображая непонимание, Мир потерся всем своим телом о мою ногу. Может быть, потому, что какое-то время мы были в разлуке, но мне показалось, что он стал более ребячливым. Поглаживая мелкого, я снова бросил мячик, старясь делать это как можно более незаметно и целясь в Комету. Дракончик быстро схватил мяч с золотой жемчужиной, которую подарил Кан Соён, и начал кружиться в воздухе, держа его в лапках. Чирпи увидел это и взмахнул крыльями.

- Чирик!

- Надеть на тебя браслет для полета?

- Чирп!

Я достал предмет полета Чирпи, который раньше выпросил у Мёну. Он действительно позволял существу летать, если пристегнуть его к лапке, но...

- Чип-пи-пи! Пииик!

Чирпи взмыл в воздух, словно круглый белый шарик. В целях безопасности артефакт был дополнен снижением скоростью и увеличением плавности полета, поэтому теперь малыш просто парил, покачиваясь в воздухе, а не носился туда-сюда, как обезумевшая хищная птица.

- Чирп!

Похоже, Чирпи остался доволен. Он покружился в воздухе, а затем легко приземлился мне на голову.

- Скоро Риетт выйдет, так что, похоже, что присоединится еще один.

Риетт участвовала в нападении на подземелье, чтобы Ассоциация заплатила за ее незаконную деятельность. Если бы вместо этого выбрала темницу S-ранга, Сон Тэвон, вероятно, не смог бы вмешаться в инцидент с похищением. Я вдруг подумал, что так мне было бы проще.

Скрип.

В этот момент я услышал, как открылась дверь, и это явно был не Мёну.

- Что-то случилось? Ты уже ужинал?

Я направился ко входу, думая, что это Юхён, но Мир преградил мне путь, одновременно трансформируясь до своего подросткового размера.

- Геуруруру!

Значит, это и не Юхён, да? Я быстро включил сопротивление страху и достал сотовый телефон. Вскоре у меня перед глазами возник никто иной, как Сон Таэвон. Где он взял ключ? Надо сказать спасибо Ханшину?

- Ты пришел искать меня без всякого контакта? Я немного удивлен.

- Скажи спасибо вездесущему господину Хан Юджину.

Голос, в котором звучала ощутимая усталость, казался тяжеловесным. Похоже, начальство Ассоциации уже успело порядком проесть ему плешь.

- Прошу прощения, но, в отличие от лидера гильдии Сесён я не собираюсь делать послабления только потому, что кто-то встал передо мной на колени.

<http://tl.rulate.ru/book/96863/916922>